

Зал был переполнен

Моск. правда. — 1993 — 24 сент. — с. 4. 2/3

Зрительный зал Театра имени Моссовета в день открытия фестиваля танца «Фолькванг в Москве» из земли Северный Рейн-Вестфалия был переполнен. И это свидетельствовало не о простой вежливости москвичей в отношении немецких гостей (так было на протяжении всего фестиваля). Зрители проявили большой интерес к совершенно новому для себя виду танцевального искусства — свободному или выразительному, как его принято называть, танцу. В нем нет ничего от классического балета и его эстетики. Его лексика резка, изломана, порой вызывающе антиэстетична. Чаще всего он бессюжетен и выражает как бы человеческое подсознание. И при этом, что парадоксально, его основа, его школа — классика.

Фестиваль открыли две программные постановки хореографа с мировым именем Пины Бауш, возглавляющей Театр танца Вупперталя. Когда Пину спросили, как рождаются ее спектакли, она, помедлив, словно не зная, что ответить, сказала: «Это сочетание действительности и моего внутреннего состояния, мир моих мыслей, чувств, ощущений». — сопроводив свои слова выразительным жестом — будто исторгала из себя эти чувства.

Пересказать, рассказать «Кафе Мюллер» на музыку Г. Перселла (спектакль, в котором участвует сама П. Бауш) практически невозможно. Его шесть персонажей — шесть одиночеств, живущих в своем собственном внутреннем мире. А когда двое из них тянутся друг к другу, что-то все равно разводит их в разные стороны. Станный, призрачный, какой-то параллельный мир, который и завораживает своей необычностью, ни на что непохожестью, и отталкивает той же непривычностью, необъясни-

мостью поведения существующих в нем людей.

«Весна священная» И. Стравинского — спектакль насквозь танцевальный, эскизно сюжетный. Это вырвавшаяся на свободу человеческая страсть, стихия первозданной чувственности. 24 танцовщица — вихрь эмоций. Интересно, что для «Весны священной» планшеты сцены покрывают толстым

ку. И танцуют не босыми, а в обуви, дамы — на высоких каблуках.

У танцовщицы и хореографа Созанне Линке свой театр танца. В 1987 году она взяла на себя смелость воссоздать монобалет «Человеческие аффекты», автором и исполнителем которого была еще с довоенных времен знаменитая Доре Хойер, окончившая жизнь самоубийством.

банилась еще и неважность. Музыкальный коллаж, которым озвучен спектакль, включает в себя самые различные звуки — от кваканья лягушек и шума дождя до орудейных залпов и автоматных очередей. Дуэт борьба, дуэт соперничество, самоутверждение каждого, влечение и любовь...

Наверное, к танцевальному экспрессионизму надо

слоем темно-коричневой земли (а может быть, крашеных опилок), создающей, надо полагать, дополнительные трудности исполителям. Целая бригада рабочих выкатывает три огромных контейнера с землей и на протяжении всего антракта старательно разравнивает по сцене эти земляные горы. Зато в «Контакт хоф» на музыку Шлягеров 30-х годов артисты скользят по сцене, словно по кат-

когда ощутила, что потеряла связь со своим временем. Тщеславие, возделение, страх, любовь — образы-символы человеческих страстей, переданные С. Линке в танцевальных миниатюрах. Это тоже концентрация эмоций, переливающихся в пластику тела танцовщицы. В дуэтом спектакле «Аффекты» С. Линке выступает с Урсом Дитрихом. Те же темы миниатюр, только к ним при-

привыкнуть. Мир его образов требует постепенного в них вхождения. Отсюда и разная зрительская реакция на спектакли. Но уже хорошо, что наше первое знакомство состоялось. И, думается, принесло пользу обеим сторонам.

Н. БАЛАШОВА.

На снимках: сцена из балета «Весна священная».